Глава 36 Звезды всегда собираются вокруг Луны

После еще одной палочки благовоний семья Чу тоже вошла в зал, и там на футоне сидело более десяти человек.

За исключением семьи Чжао и семьи Му, был только один человек из другой оставшейся аристократической семьи земледельцев.

Даос Хэсюань сошел с платформы и сказал: "Двадцать дней спустя будут проведены единые вступительные экзамены в секту Тайю в девятнадцати древних городах. Вы можете пропустить этот шаг и заранее последовать за мной в секту Тайю. В горах Луоксия, где расположена Внешняя секта. Шуан'эр, достань специально изготовленные жетоны Внешней секты и раздай их один за другим.”

Более дюжины человек поднялись с футона с почтительными выражениями на лицах.

Холодно выглядящая женщина в зеленой одежде вошла в боковой холл, достала из сумки для хранения дюжину жетонов и передала их людям из семьи земледельцев.

Проходя мимо Цзи Юэняня, ее взгляд на мгновение задержался на его лице, а затем она вложила жетон ему в руку.

Цзи Юэнян задумчиво посмотрел на черный знак Внешней секты.

На лицевой стороне Внешнего жетона секты был изображен великолепный пейзаж с горами и реками.

От него исходила богатая духовная энергия, а на обратной стороне было выгравировано всего два слова: "Луоксия".

“У этих токенов нет владельцев, вы не можете ими пользоваться”.

Голос даоса Хэсюаня донесся до его ушей. "Достигнув гор Луоксия, вам нужно отправиться на вершину горы обслуживания (или регистрации), чтобы записать их в книгу, прежде чем вы сможете по-настоящему использовать этот токен".

Дюжина человек почтительно откликнулись.□□

Не у всех этих людей в сердцах зажегся Огонь. Например, Чжао Яньжань из семьи Чжао и Чу Линъюэ из семьи Чу в то время были обычными людьми, и Сердечный Огонь, который был привязан к их душам, всегда молчал.

" Цзи Юэнян, очень хорошо освоить Глубокое море, прежде чем присоединиться к секте". Хэсюань на секунду обернулся и остановил свой взгляд на Цзи Юэняне. "Я помню, что несколько дней назад в семье Цзи одна женщина зажгла огонь в своем сердце. Это был эпизод из "Сердечного огня" 6-го класса, почему она не пришла сегодня?"

Цзи Юэнян отдал честь и сказал: "Шанчжэнь Хэсюань, Цзи Цюэсуэ некоторое время назад совершила серьезное преступление. Ее культивация была уничтожена, и она была заключена в тюрьму."

Даос Хэсюань, казалось, немного опечалился и сказал: “Во всем древнем городе Тайчу было только двое, кто обладал Последовательностью Сердечного Огня 6-го класса. Ты и Цзи

Цюэсуэ.”

Хотя у него были полномочия непосредственно назначать и увольнять патриархов крупных земледельческих семей, он никогда не участвовал в этих хлопотах. В это время у семьи Цзи, очевидно, возникла проблема. Если в этом не было необходимости, даос Хэсюань просто не утруждал себя вмешательством.

Причина, по которой он упомянул об этом, заключалась в том, что он отвечал за древний город Тайчу, поэтому он, естественно, надеялся, что здесь родится больше талантов.

Даже Цзи Цюэсюэ отличалась от Чжао Яньжань.

Чжао Яньжань была всего лишь смертной. Если бы семья Чжао захотела добавить еще две позиции, им пришлось бы заплатить огромную цену в виде десятков духовных камней. Если бы Цзи Цюэсюэ была здесь, было бы разумно, что он отдал бы жетон напрямую, в отличие от того, каким нетерпеливым он был, имея дело с семьей Чжао.

"Ты подожди немного в холле, а ночью следуй за мной в горы Луоксия".

Произнеся эти слова, даос Хэсюань вышла из бокового зала вместе с Шуан'эр, женщиной в синем.

"Кузен!"

Увидев, что даос Хэсюань уходит, Чжао Сяоюнь шагнул прямо вперед с очень взволнованным выражением на лице.

У Цзи Юэняня почти не было близких ему людей в семье Цзи и Чжао. Только Чжао Сяоюнь, второй сын семьи Чжао, был знаком с ним. В последние несколько лет он часто навещал Цзи Юэняня в особняке Аньян. Когда ранее Цзи Юэнян исчез в горах Цинлуань, Чжао Сяоюнь забеспокоился еще больше и всегда следил за новостями о семье Цзи.

"Кузен действительно проделал хорошую работу. Ты за одну ночь перевернул семью Джи с ног на голову."

Чжао Яньжань подошла и слегка улыбнулась.

Цзи Юэнян взглянул на нее, проигнорировал и сказал Чжао Сяоюню: "Вы все знаете о семье Цзи?"

Чжао Сяоюнь кивнул и сказал: "Еще не рассвело, а появились новости о неожиданных переменах в Аньяне. После того, как Цзи Хун был смещен с поста патриарха, его отвели в Зал заключения, а старейшину Цзи Лояна подвергли пыткам, но в довершение всего было избрание главы семьи, который оказался неизвестным сыном наложницы из одной из побочных линий."

После того, как эти слова были сказаны, выражения лиц остальных культиваторов слегка изменились, и все они притворились непринужденными и подошли к нему.

— Кузен, ты...

ЧжаоЯньжань была прервана Чжао Сяоюнем прежде, чем она закончила: "Чжао Яньжань, кто твой двоюродный брат?" Выражение лица Чжао Сяоюня было мрачным.

"Мать старшего молодого мастера Цзи - моя тетя, так почему же он мне не двоюродный брат?"

Чжао Сяоюнь усмехнулся и сказал: "Верно, но сколько раз ты встречался с этим двоюродным братом? Ты дочь главы семьи и старшая госпожа семьи Чжао, но сколько раз ты была в семье Цзи в Аньяне?"

Чу Линъюэ из семьи Чу беспечно сказала: "Я помню, что не так давно во внешнем городе мисс Чжао была ранена чьей-то ладонью с расстояния более десяти футов. Человек, который стрелял в нее, кажется, "двоюродный брат" мисс Чжао?"

"Чу Линъюэ, какое отношение к тебе имеет моя семья Чжао?!" Чжао Яньжань повернула голову, чтобы посмотреть на Чу Линъюэ, ее тон был крайне недобрым.

"Дело семьи Чжао на самом деле не имеет ко мне никакого отношения. Я просто хочу напомнить Цзи Юэняню, чтобы его не смущали некоторые агрессивные и двуличные люди".

Чем мягче был голос Чу Линъюэ, тем больше обиды чувствовала Чжао Яньжань в своем сердце, но поскольку это происходило в храме Хэйюнь, она вообще ничего не могла сделать Чу Линъюэ.

Чжао Сяоюнь посмотрел на разъяренную Чжао Яньжань, и ему стало немного не по себе. Он повернул голову к Цзи Юэняню и сказал: "Кузен, к тебе вернулось вся твоя культивация? Твоя память восстановилась?"

Цзи Юэнян покачал головой и сказал: "Моя база самосовершенствования немного восстановилась, как и память... Я могу сказать, что он восстановлен”.

Огонь в его сердце и раньше был полностью потушен. Поскольку духовный огонь был зажжен, это, по сути, можно было рассматривать как повторное культивирование.

"Вы нашли того, кто это сделал?”

Глаза Цзи Юэняня немного потемнели, и он тихо сказал: "Цзи Лоян умер слишком быстро, но я заметил подсказку в памяти души Цзи Байю".

Чжао Сяоюнь хотел спросить еще раз, но когда он увидел, как Цзи Юэнян машет рукой, он, очевидно, больше не хотел упоминать об этом.

- Мастер Цзи, я Сюй Цзяньфэн из семьи Сюй. Я давно слышал, что молодой мастер Цзи Юэнян - самый талантливый человек в мире, и теперь, когда я увидел вас, вы действительно соответствуете его репутации."

"Молодой господин Цзи..."

За короткое время многие люди из семей земледельцев собрались вместе и поприветствовали Цзи Юэняня.

С тех пор как даос Хэсюань сказал, что Цзи Юэнян уже достиг уровня Глубокого Морского Царства, у этих людей изменились мысли.

Подавляющее большинство существ, которые впервые вошли в горы Луоксия Внешней Секты, были обычными людьми, и лишь немногие из них зажгли Огонь своего Сердца раньше времени.

Еще до того, как их путешествие началось, он уже был на большой шаг впереди остальных. Это преимущество было слишком огромным, чтобы его можно было описать словами.

http://tl.rulate.ru/book/67671/3281969